

— Эй, господа, не торопитесь! В квартале Пинкан, кроме нашего заведения, кто еще осмелится называть себя Башней Цанцзяо? — Содержательница поспешно окликнула двоих, уже собиравшихся развернуться и уйти. — Господин Хэ, верно? Простите мою скверную память. Господин Хэ действительно частый гость нашей башни, но сегодня он прибудет немного попозже. Не желаете ли подняться наверх, отдохнуть? Я прикажу подать лучшее вино и яства, а также позову девушек, чтобы они развлекли вас, господа?

Се Чжи хотела сказать, что девушки им не нужны, но не успела открыть рот, как Ян Дэцзинь ответила:

— Это было бы прекрасно, спасибо! — Сказав это, она очень дельно вытащила из кошелька у пояса две золотые монеты и положила их в ладонь содержательницы.

Се Чжи вопросительно на неё посмотрела.

Содержательница впервые видела золотые монеты такой пробы. Она была и удивлена, и обрадована: подумала, что к ним заглянул важный вельможа, и от радости её брови чуть не взлетели к самой макушке.

— Господин, какой вы щедрый! Прощу внутрь. — Содержательница взмахнула рукой, приглашая следовать за ней, и не забыла окликнуть девушек с этажа, чтобы те спустились встречать гостей.

Се Чжи смотрела на Ян Дэцзинь, воодушевленно шагавшую внутрь, с выражением сложным для определения.

Ян Дэцзинь была женщиной. Ей, должно быть, не доводилось бывать в подобных местах.

Но она вела себя так... опытно.

И почему ей казалось, что Ян Дэцзинь так возбуждена? Неужели она действительно хочет заняться чем-то подобным с этими девушками?

Ян Дэцзинь не знала, о чем думает Се Чжи, она была полностью поглощена мыслью о том, что сейчас увидит женщин.

Се Чжи потеряла переносицу, ощущая недоброе предчувствие. Оглянувшись на улицу и услышав, как Ян Дэцзинь торопит её, она тоже вошла внутрь.

Личная охрана резиденции Цинвана не могла войти в Башню Цанцзяо, поэтому им пришлось переодеться и скрываться на улице, внимательно наблюдая за всем происходящим.

Предчувствие Се Чжи не подвело. Стоило Ян Дэцзинь войти в Башню Цанцзяо, она начала оглядываться по сторонам, не в силах сдержать любопытство, словно деревенщина, впервые попавшая в большой город.

Но женщины здесь были просто... просто слишком того!! Для такой ценительницы внешности, как Ян Дэцзинь, это было... невыносимо!

Подобные места притягивали не только мужчин, но и женщин с нетрадиционными предпочтениями, которые тоже хотели испытать удовольствие от посещения публичного дома!

Разве они не понимали истинного смысла слов «Цанцзяо»?!

Ян Дэцзинь то сверлила взглядом девушек в откровенных нарядах, то сокрушалась, как эти красавицы могли достаться мерзким мужчинам, а затем, указав на одну из них, с серьезным видом тихо приказала содержательнице:

— Я хочу ту. — Сказав это, она снова достала несколько золотых монет и бросила их пожилой женщине.

Се Чжи, которая как раз подошла сзади и услышала эти слова, остановилась как вкопанная: «...?»

Странно, что могло так возбудить женщину в борделе?! Когда Се Чжи сама бывала в квартале Пинкан, она не реагировала так бурно.

Шилан Министерства наказаний, всегда гордившаяся своей пронизательностью, в этот момент вдруг усомнилась в себе.

Ян Дэцзинь... она ведь женщина, верно?

Се Чжи невольно снова начала её внимательно разглядывать.

Сегодня Ян Дэцзинь нарочно надела яркую красную одежду, сразу бросающуюся в глаза. Ленты головного убора спадали вниз, пояс с подвесками подчеркивал талию, разделяя её фигуру в идеальных пропорциях. Это действительно был безупречный мужской наряд.

Но её телосложение было изящным, высоким, но не мощным. Вероятно, из-за того, что кости у неё не так широки, как у мужчин — в этом она была похожа на саму Се Чжи.

Голос — звонкий, без той густой низменности, что свойственна мужчинам, кадык не выступал. Лицо тоже казалось более женственным, хотя во взгляде промелькивала решительность.

Се Чжи вспомнила, как та несколько раз хвалила её красоту, хотя сама Ян Дэцзинь ничуть не уступала.

Она всегда говорила ей не обращать внимания на насмешки придворных по поводу её внешности и не занижать свою самооценку.

Эти слова были такими душевными и понятными, что Се Чжи не верила, будто их мог произнести мужчина.

Хотя она и не знала, по какой причине та вынуждена была скрывать свой пол, но была уверена: у неё на то были веские причины, подумала Се Чжи.

— О, да, позовите также ту девушку, что чаще всего прислуживает господину Хэ, — Ян Дэцзинь окликнула содержательницу.

— О, та девушка? Она же наша звезда, господин Хэ не разрешает никому к ней прикасаться! — Содержательница очень засмушалась.

Ян Дэцзинь отмахнулась:

— Да ладно! Господин Хэ не такой жадный!

Содержательница всё ещё колебалась:

— Ну, это...

Ян Дэцзинь просто вытащила все наличные, что были при ней, и сунула их содержательнице в объятия:

— Неважно, какая там звезда или фаворитка, зови всех!

При этом она жестом изобразила знаменитую фразу: «Я возьму всех!».

Видимо, блеск драгоценного металла ослепил содержательницу. Она прижимала к себе увесистую ношу, улыбаясь во весь рот, так что губы чуть не уходили к ушам.

— Сюэ Дай! Ю Лань! Ин Ин! Мэй Де! Идите развлекать дорогих гостей!

Откуда-то издалека, из шумной толпы на танцполе, донеслись несколько нежных голосов:

— Идём-идём!

Се Чжи промолчала.

Красавица в розовом шелковом платье подошла провести их наверх. Ян Дэцзинь обернулась и увидела, что Се Чжи всё ещё стоит на месте, хмурясь и глядя на неё. Думая, что та не может привыкнуть к запаху духов и косметики, она подошла и потянула её за собой:

— Наверху, в комнатах, запах не такой сильный, пойдём.

Когда её правое запястье схватили, приятная прохлада заставила Се Чжи на мгновение потерять концентрацию. Она посмотрела на руку, удерживающую её, и машинально пошевелила кистью.

— Ах, извини. Ты не любишь, когда к тебе прикасаются? — Ян Дэцзинь заметила её попытку вырваться и вежливо разжала пальцы.

Се Чжи, которая просто хотела получше рассмотреть руку Ян Дэцзинь: «...Ладно».

— Господа, подождите здесь немного, сестренки ещё наводят красоту, я пойду потороплю их,
— сказала девушка, ещё раз бросив взгляд на Ян Дэцзинь, и, застенчиво улыбаясь, вышла, прикрыв за собой дверь.

Ян Дэцзинь сохраняла легкую улыбку до тех пор, пока дверь не закрылась, и только тогда расслабилась.

— Фух... Здесь лучше, запах не такой удушливый. А почему ты так на меня смотришь? — Ян Дэцзинь глубоко вдохнула и обернулась, увидев, что Се Чжи смотрит на неё с непонятным выражением.

Се Чжи отвела взгляд:

— ...Ничего.

У той проститутки глаза буквально прилипли к тебе.

Внизу Цзяньчэн Императорского училища Хэ Цун с двумя друзьями наконец-то появился.

Он вошел в Башню Цанцзяо, желая развлечься, но ему сообщили, что его любимую девушку уже опередил другой гость.

Прежде чем он успел обругать наглеца, подбежала содержательница:

— Господин Хэ, вы наконец-то пришли! Господин Ян уже давно ждет вас в VIP-комнате наверху.

Хэ Цун нахмурился:

— Господин Ян?

Автор хочет сказать:

Ян Дэцзинь (хмурится): Какой противный запах, невыносимо.

Се Чжи: А мне кажется, тебе это нравится.

Ян Дэцзинь (серьезно): О чем ты? Мы же здесь по делу.

Се Чжи: ...Так ты знаешь?!

<http://bllate.org/book/16747/1562427>